

ВЕСТНИК БАНКА РОССИИ

22 декабря 1999 года № 79 (423)

с о д е р ж а н и е

и н ф о р м а ц и о н н ы е с о о б щ е н и я

к р е д и т н ы е о р г а н и з а ц и и

Информация о регистрации и лицензировании кредитных организаций на 1 декабря 1999 года

р ы н о к к р е д и т н ы х р е с у р с о в

Показатели ставок межбанковского рынка с 14 по 17 декабря 1999 года

р ы н о к д р а г о ц е н н ы х м е т а л л о в

в а л ю т н ы й р ы н о к

Официальные курсы иностранных валют, устанавливаемые Банком России

ф о н д о в ы й р ы н о к

о ф и ц и а л ь н ы е д о к у м е н т ы

Указание “О порядке завершения в 1999 году операций по счетам федерального бюджета, открытым в кредитных организациях (филиалах)”

Указание “О внесении изменений и дополнений в Указание Банка России “О порядке расчета котировок покупки и продажи Банком России аффинированных драгоценных металлов по операциям с кредитными организациями” от 30 сентября 1999 года № 652-У”

к 1 4 0 - л е т и ю Б а н к а Р о с с и и

Денежные реформы 1922—1924 годов

ДЕНЕЖНЫЕ РЕФОРМЫ 1922—1924 ГОДОВ

Одним из важнейших этапов развития денежной системы России были 20-е годы XX столетия. В этот период денежное обращение в нашей стране, так же как и в других странах — участницах первой мировой войны (кроме США), было дезорганизовано. В целях его нормализации правительства этих стран провели денежные реформы. Формы и методы проведения денежных реформ в нашей стране определялись предшествовавшими им изменениями в экономическом и политическом положении страны.

Одним из основных изменений было прекращение в годы первой мировой войны во всех воюющих странах (кроме США, где золотые монеты находились в обращении на протяжении почти 15 лет после подписания в 1919 г. Версальского мирного договора) размена банкнот на золото и вывоз его за границу. Но это еще не было окончанием эпохи золотого стандарта. После завершения войны золото было только вытеснено из обращения в крупный оптовый и международный оборот. В результате послевоенных денежных реформ в двух европейских странах — Великобритании и Франции — был установлен золотослитковый стандарт: банкноты обменивались на золотые слитки весом до 12,5 килограмма. В остальных странах прямой размен на золото не был восстановлен. Около трех десятков стран, в том числе 16 западноевропейских, перешли к золотодевизному стандарту. Эта форма организации денежно-валютных отношений предусматривала обмен кредитных денег на девизы в валютах стран золотослиткового стандарта, а затем на золото.

Наиболее радикальными послевоенные реформы были в Германии и СССР. Причины радикализма были разными. Если в Германии дезорганизация кредитно-финансовой системы была следствием поражения, которое она потерпела в войне, то в СССР развал экономической и финансовой систем стал результатом не только мировой войны, но и революции, смены социально-экономического строя и гражданской войны.

Нормализация денежного обращения в СССР была достигнута благодаря осуществлению трех денежных реформ, две из которых были проведены в форме деноминации. В результате реформ 1922—1924 гг. изменились не только параметры денежного обращения, но и тип денежной системы. По сути, в СССР была введена золотодевизная форма золотого стандарта.

Проведение реформ 1922—1924 гг. во многом определили условия, которые сложились к началу преобразования денежной системы. Военные расходы России с начала первой мировой войны до Февральской революции составили 28 035 млн. рублей. Денежная масса в обращении к 1 марта 1917 г. увеличилась в 4 с лишним раза по сравнению с довоенным уровнем. Интенсивная работа печатного станка и одновременное сокращение производства и переориентация его на выполнение военных расходов вызвали быстрый рост цен. В 1915 г. он составил всего 30%, в 1916 г. достиг 100%. В результате к февралю 1917 г. рубль на внутреннем рынке обесценился почти в 4 раза. Таким образом, накануне Февральской революции денежное обращение было в достаточной степени дезорганизовано.

Придя к власти, бывшие лидеры IV Государственной думы, казалось бы, имели возможность осуществить то эффективное управление страной, к которому они в течение двух лет призывали царский Совет министров. Однако, столкнувшись с теми же экономическими трудностями, что и бывший высший исполнительный орган, Временное правительство оказалось так же не в состоянии с ними справиться.

Продолжавшаяся война поглощала все больше средств. В 1917 г. дефицит госбюджета достиг 22 568 млн. рублей. Способы его покрытия были традиционными: увеличение налогов, внутренние и внешние займы, эмиссия бумажных денег. За период с марта по ноябрь 1917 г. Временному правительству за счет налогов удалось получить 1158,3 млн. рублей. Выпущенный им “Займ свободы” дал 3700 млн. рублей. Этих средств хватило только на покрытие обычных расходных статей госбюджета. Военные же расходы, составившие за 1917 г. 22 561 млн. руб., были покрыты за счет эмиссии бумажных денег.

За восемь месяцев Временное правительство выпустило в обращение примерно такое же количество денежных знаков, какое было эмитировано за два с половиной года войны. Эмиссия кредитных билетов за этот период составила 6412,4 млн. руб., разменных марок — 95,8 млн. руб. и разменных казначейских знаков — 38,9 млн. рублей. Такие значительные объемы эмиссии привели к ускорению обесценения денег, что вынудило правительство прибегнуть к выпуску кредитных билетов крупного достоинства — 250 и 1000 рублей (так называемые “думские деньги”). С августа началась эмиссия казначейских знаков достоинством в 20 и 40 рублей, прозванных “керенками”. Из-за спешки, в которой правительство их выпускало, “керенки” поступали в обращение неразрезанными напечатанными листами, каждый из которых содержал до 40 денежных знаков.

Несмотря на значительную эмиссию, наводнившую страну огромной массой кредитных билетов и “керенками”, денег в обращении все время не хватало. Рост цен и, следовательно, увеличение денежного выражения товарной массы, тезаврация крупных купюр состоятельными слоями города и особенно деревни, вызывали недостаток денег в обращении и диспропорции в покупательном составе денежной массы.

В связи с сезонным расширением товарооборота в августе и сентябре “денежный голод” приобрел характер кризиса. С целью его преодоления Временное правительство допустило в

обращение в качестве законного платежного средства некоторые виды ценных бумаг и начало выпуск денежных знаков упрощенного типа — марок-денег.

Недостаток в обращении денежных знаков, особенно мелких и средних купюр, привел к тому, что кроме общегосударственных денежных знаков в некоторых городах и губерниях появились свои средства обращения. Это свидетельствовало о том, что при Временном правительстве начался распад единой денежной системы страны, усиливавший общую дезорганизацию денежного обращения и способствовавший дальнейшему усилению инфляции.

Общая сумма бумажных денег, находившихся в обращении на 1 ноября 1917 г., составила 19 575,7 млн. рублей. Особенно большая эмиссия была осуществлена Временным правительством в марте 1917 г., сразу же после прихода к власти. Она составила 1116,3 млн. руб. (для сравнения: в апреле — всего 476,2 млн. руб.). Большая часть этого выпуска пошла на увеличение заработной платы рабочих и служащих предприятий, работавших на оборону. В среднем она выросла (при сокращении рабочего дня и массовых невыходах на работу в дни революции) за один месяц на 27%, а к маю этот прирост составил 92%. Причем более значительно заработная плата выросла у неквалифицированных рабочих (на 59% — у квалифицированных и на 125% — у неквалифицированных). Таким образом, в формировании заработной платы впервые проявились уравнивательные тенденции, достигшие своего максимума к осени 1918 года.

Рост денежной массы в обращении сопровождался быстрым увеличением товарных цен: при Временном правительстве они выросли в 4 раза. К 1 ноября 1917 г. покупательная способность довоенного рубля равнялась 6—7 коп. В то же время средняя заработная плата рабочих за 1917 г. по сравнению с 1916 г. выросла в Москве в 2,47 раза.

К осени 1917 г. значительно усилилось влияние факторов, разрушающе действовавших на денежную систему. В результате советское правительство столкнулось с теми же проблемами, с которыми не могло справиться ни царское, ни Временное правительства. Пытаясь их решить, новое правительство — Совет Народных Комиссаров (СНК) — осуществляло меры, которые стали составными частями сложившейся в 1918—1920 гг. специфической системы производства, обмена и безденежного распределения (так называемой системы “военного коммунизма”), предполагавшей постепенное отмирание денег. Однако, поскольку хозяйственный оборот в тот период реально не мог обойтись без денег, большевикам приходилось мириться с их наличием, а Совету Народных Комиссаров — бороться с “денежным голодом” и решать проблему доставки денег в разные концы Советской республики.

Сражаясь со свойственным периоду инфляции “безденежьем”, СНК выпускал в обращение не только все новые и новые денежные знаки, постоянно повышая их номинал, но и различные ценные бумаги. Собственные совзнаки выпускали наряду с РСФСР Туркестан, Бухара, Хорезм. Продолжали обращаться царские деньги, “думские деньги”, “керенки” и др. Всего на территории бывшей Российской империи обращалось более 2 тыс. денежных знаков. Смена одних денежных знаков другими в период гражданской войны происходила с уходом и приходом противоборствовавших сил. Деньги прежних властей аннулировались. В результате доверие к деньгам утрачивалось и оборот стремился совсем освободиться от них. На окраинах страны существовала реальная угроза замещения совзнака долларами, фунтами, японскими иенами, царскими червонцами.

Как во время гражданской войны, так и в первые годы после ее окончания в условиях обращения огромного количества разных видов денежных знаков значительно усилилась денежная спекуляция. Купля-продажа денег была широко распространена как в центральных районах, так и на окраинах. Опытные дельцы извлекали из этого процесса крупные доходы, новички же зачастую лишались последнего.

Всего в ноябре 1917 г. — первой половине 1921 г. Советским правительством было выпущено в обращение 2328,3 млрд. руб. (в результате денежная масса возросла в 119 раз). Почти весь этот огромный выпуск пошел на покрытие бюджетного дефицита, который возрастал из года в год из-за того, что все больше промышленных предприятий (составлявших основную доходную статью бюджета) становились убыточными. Так, в 1921 г. он достиг 21 936 916 млрд. рублей.

Вся денежная масса выбрасывалась на “вольный рынок”, размеры которого были очень небольшими. Производство промышленной продукции к началу 1921 г. сократилось с 6—6,5 млрд. золотых рублей (до войны) до 700—800 тыс. золотых рублей, а производство продукции сельского хозяйства — с 4,5—5 до 1,6—1,8 млрд. золотых рублей. В результате резко выросли рыночные цены. Большое влияние на их рост оказывала экономическая политика правительства. Реквизиции в счет продразверстки 40—60% посевного зерна (что снижало предложение хлеба на рынке и одновременно вело к сокращению посевов), контроль железных дорог с целью не допустить вывоза продуктов сельского хозяйства в города и побудить крестьян сдавать продукцию администрации, также приводили к значительному росту цен. В марте 1921 г. рыночные цены почти в 30 тыс. раз превышали довоенный уровень. Месячного денежного заработка московского рабочего едва хватало на пропитание одного взрослого человека в течение трех дней. Объяснялось это тем, что заработная плата рабочих и служащих Советской России в 1917—1918 гг. складывалась из денежных и натуральных выплат. В 1917 г. денежная часть зарплаты составляла 94,7%, натуральная — 3,1%. В 1921 г. это соотношение было уже 13,8 и 86,2%. Натуральные выплаты включали в себя продовольственные выдачи (пайки) первоначально по льготным ценам, а затем совсем бесплатно, бесплатные выдачи прозодежды,

бесплатные коммунальные услуги. Выдача на детей и других нетрудоспособных членов семьи составляла 40—60% нормы рабочего.

Несмотря на все это, реальные доходы за годы “военного коммунизма” сократились в 3 раза. Если до первой мировой войны разница между общим расходом и заработной платой рабочего составляла 3—4%, то в 1918 г. по целому десятку городов фактический расход превышал совокупный заработок в среднем уже на 50%, а в 1920 г. в некоторых промышленных городах этот показатель достиг 191%. Такое колоссальное превышение фактическими расходами заработной платы приводило к постоянному росту нелегальных доходов.

Что касается оплаты труда административно-технического персонала и служащих предприятий, то, несмотря на то что по сравнению с заработком сторожа низшего разряда денежная заработная плата инженера высшего тарифного разряда была в 4 раза выше, его совокупный заработок был меньше заработка того же сторожа.

Таким образом, политика “военного коммунизма” не создавала заинтересованности в высокоэффективном труде ни в городе, ни в деревне. При все увеличивавшихся затратах на чрезвычайно выросший за эти годы государственный аппарат и армию производство сельскохозяйственной и промышленной продукции сократилось. Значительное снижение реальных доходов населения вызывало недовольство и в конечном счете привело к массовым забастовкам в городах и крестьянским восстаниям.

В стране начался переход к новой экономической политике — нэпу. Политика правительства в области денег и заработной платы изменилась кардинальным образом. Одним из условий проведения новой экономической политики было наличие устойчивой денежной единицы. Стремительное обесценение совзнаков, вызывавшее постоянное изменение цен и ценовых пропорций, не позволяло организовать реальный хозрасчет. Устойчивая денежная единица необходима была также для составления и исполнения госбюджета, восстановления системы кредита, организации торговли. Наконец, частные производители избегали расчетов в совзнаках, предпочитая золотые монеты царской чеканки и иностранные валюты. Неприятие рынком совзнака в качестве средства платежа и сбережения препятствовало развитию торговли между городом и деревней.

Следует особо подчеркнуть, что, поскольку одним из принципов нэпа было включение страны в международное разделение труда и развитие сотрудничества с зарубежными странами, новая валюта должна была быть конвертируемой, а это требовало создания денежной системы того же типа, что и в промышленно развитых капиталистических странах.

Перед экономистами встала задача найти конкретные пути и методы оздоровления денежного обращения. Прежде чем выработать какие-либо практические рекомендации, необходимо было, как писал в то время в одной из своих статей Нарком финансов Г.Я. Сокольников¹, решить, “что будет выражать собой эта новая валюта, каким образом эта новая валюта установит свое отношение к иностранной валюте, как установится ее отношение к золоту; наконец, каким образом товарные цены будут выражаться в новой валюте...”². В связи с этим прошла дискуссия о мериле стоимости в экономике переходного периода. Обсуждалась проблема золота как мерила стоимости, рассматривались его роль в поддержании устойчивости денежного обращения и его место в системе товарного хозяйства вообще. В ходе дискуссии наметились две противоположные точки зрения о связи будущей единицы с мировыми деньгами, то есть с золотом (за необходимость поддержания этой связи высказывались почти все экономисты — как теоретики, так и практики — независимо от того, как они представляли себе природу денег).

Единственным, кто высказался против, был известный в то время экономист, а впоследствии выдающийся советский экономист и статистик академик АН СССР С.Г. Струмилин. Вопреки курсу на включение страны в международное разделение труда он предлагал создать денежную систему, не связанную с мировыми деньгами. С.Г. Струмилин считал поддержание связи между советскими деньгами и мировыми ненужной роскошью и предлагал ввести в обращение денежный знак “товарный рубль”, обслуживающий только внутренний товарный рынок. Показателем устойчивости “товарного рубля” он считал неизменность индекса цен. Поддерживать ее, по идее С.Г. Струмилины, государство должно посредством направления в продажу такого количества товаров, которое бы соответствовало ранее выпущенной в обращение массе бумажных денег.

Одновременно с дискуссией о золотом и товарном рубле шел поиск конкретных путей и методов оздоровления денежного обращения. Теоретики и практики не имели общей точки зрения на задачи денежной политики. Оценки, которые они давали отдельным мероприятиям в этой области, были зачастую противоположными, как и мнения по вопросу о своевременности и правильности теоретической разработки и осуществления реформы.

Вопрос о преобразовании системы денежного обращения много раз обсуждался в 1921—1924 годах. В ходе дискуссий предлагались различные пути преобразования денежной системы. Мнения экономистов разделились по трем основным вопросам. Шел спор, во-первых, о сроках осуществления реформы, во-вторых — о том, можно и нужно ли создавать какие-либо новые относительно устойчивые платежные средства (при том, что существовал обесценивавшийся совзнак и всеми экономистами признавалась неизбежность его дальнейшего обесценения), в-третьих — о том, какими должны быть новые деньги: бумажными или золотыми металлическими.

Обсуждения проходили на совещаниях в Наркомфине, в Госбанке и в Институте экономических исследований при Наркомфине. Первым, кто вынес на обсуждение проект денежной реформы, был

Н.Кутлер³. В конце мая 1921 г. он выступил в Институте экономических исследований с докладом, в котором предлагал, используя имевшийся на тот момент золотой запас, выпустить в обращение золотые монеты и прекратить эмиссию бумажных денег. Уже выпущенные бумажные деньги должны были быть девальвированы по существовавшему тогда рыночному курсу и обращаться наряду с вновь выпущенными монетами. Он предлагал связать будущую денежную систему с восстановлением государственного кредита и добиться котировки русского рубля за границей. При обсуждении этого проекта мнения специалистов разделились. Часть экономистов, соглашаясь с Н. Кутлером, склонялась к необходимости провести замену бумажных денег золотыми монетами и прекратить эмиссию совзнаков, допустив при этом в течение 2—3 лет нахождение в обороте бумажных денег по курсу 1:10 000. Бездефицитности бюджета сторонники радикальной реформы предлагали добиться двумя-тремя девальвациями. Другая часть экономистов настаивала на постепенном решении этой проблемы. Предлагалось сначала восстановить хозяйство страны, ликвидировать бюджетный дефицит и только после этого при помощи ряда мероприятий оздоровить денежное обращение.

Спустя месяц в Институте экономических исследований обсуждался проект денежной реформы известного до революции банковского деятеля В.Тарновского. Он предложил выпустить в обращение разменные на золото банкноты, которые должны были иметь хождение наряду с бумажными денежными знаками. Впоследствии эта идея параллельных денег была реализована, но летом 1921 г. она не получила широкой поддержки. Основной причиной этого была некоторая стабилизация совзнаков благодаря летнему расширению товарооборота, отмене бесплатных услуг и выдаче бесплатных товаров. Кроме того, уже достаточно активно заработала частная торговля, начался переход промышленных предприятий на хозрасчет, стали создаваться товарные биржи, вводились денежные налоги, взимаемые с предприятий и населения.

В октябре 1921 г. цены опять начали расти и проблемы денежной реформы снова стали обсуждаться в Наркомате финансов и во вновь учрежденном в начале октября Государственном банке РСФСР. По указанию Председателя Правления Госбанка А.Шейнмана⁴ был разработан проект девальвации, который основывался на идеях Н.Кутлера и В.Тарновского. Предлагалось выпустить в обращение золотые и серебряные монеты и предоставить Госбанку право выпуска банкнот, разменных на золото. Размен предполагалось начать с 1929 г., когда, по предположению авторов, должен был возобновиться размен в других европейских странах. Важным пунктом плана являлось предлагаемое сокращение бюджетных расходов примерно вдвое.

20 ноября 1921 г. (через несколько дней после того, как этот проект реформы был отправлен А.Шейнманом Председателю советского правительства В.И. Ленину) в Госбанке состоялось специальное совещание, посвященное проблемам урегулирования денежного обращения. В работе совещания приняли участие около 50 человек, в том числе руководители Наркомата финансов и Госбанка, бывшие крупные фабриканты, купцы, финансисты, известные ученые. В ходе совещания большинство специалистов (в частности, известные экономисты П.Гензель, А.Соколов, С.Фалькнер, а также член коллегии Наркомфина, будущий знаменитый полярник О.Шмидт) высказались за то, что никакие специальные меры не помогут стабилизировать совзнак. Следует заниматься подъемом народного хозяйства и только после того, как в этом будут достигнуты успехи, начать стабилизацию рубля.

Что же касается Наркомата финансов, то вплоть до ранней осени 1923 г. он стремился нормализовать денежное обращение путем стабилизации совзнака. Кардинальная денежная реформа с переходом к новой валюте не предполагалась даже после появления в обращении червонца, выпуск которого рассматривался вначале лишь как способ, который поможет стабилизации совзнака. Наркомфин планировал сначала постепенно сократить эмиссию совзнаков, а затем подвести под совзнак золотое основание и перейти впоследствии к золотому обращению.

Планы стабилизации совзнака в период с 1921 г. до ранней осени 1923 г. разрабатывались неоднократно. Но одни из них так и не осуществились, а те, что были реализованы, не привели к ожидаемым результатам. В ходе борьбы Наркомата финансов за стабилизацию совзнака были проведены две денежные реформы в форме деноминации.

Первая деноминация 1922 г. была осуществлена в соответствии с Декретом СНК от 3 ноября 1921 г. с целью унифицировать денежное обращение и упростить расчеты в народном хозяйстве. В ходе реформы на территории РСФСР 10 тыс. руб. денежных знаков всех образцов, обращавшихся в то время в стране, обменивались на один новый рубль. Во время второй деноминации 1923 г., которая проводилась в соответствии с Декретом СНК от 24 октября 1922 г., денежные знаки образца 1922 г. обменивались на новые в соотношении 100:1.

Последней попыткой стабилизировать советский денежный знак было издание постановления ВЦИК от 6 июля 1923 г. об ограничении размера эмиссии совзнаков 15 млн. руб. золотом в месяц. Поводом к принятию этой меры послужила некоторая стабилизация совзнака в первые месяцы выпуска банкнот. Однако последствием издания этого постановления в силу объективных причин, речь о которых пойдет ниже, оказались прямо противоположными ожидаемым: совзнак резко и катастрофически обесценился; ликвидация совзначной системы и переход к новой валюте были предрешены.

Вернемся, однако, в 1922 год, когда еще и речи не было о ликвидации совзнака. После неурожая 1921 г. и голода значительная часть промышленности стала убыточной, сложилась неблагоприятная торговая конъюнктура. С переходом к нэпу изменилось законодательство в области заработной платы, денежные выплаты работникам промышленности и транспорта выросли на 25%. В результате на

первом этапе нэпа резко увеличилась эмиссия бумажных денег. Если на 1 января 1921 г. было выпущено в обращение 1168,6 млрд. руб., то на 1 января 1923 г. — 1 994 644,4 млрд. рублей. Вследствие этого цена золотой десятирублевки на “вольном рынке” за 1922 г. поднялась с 1,6 до 225 млн. руб. (то есть в 141 раз). Средние рыночные цены в губернских городах выросли с января по сентябрь 1922 г. в 30 раз. За месяц совзнак терял до половины своей покупательной способности. Темп инфляции становился совершенно непредсказуемым.

Развал денежной системы и связанные с этим трудности хозяйствования побуждали искать хоть и временные, но относительно устойчивые измерители. В стране функционировали различные условные измерители и индексы: товарный рубль, индекс Госбанка, индекс Специальной котировальной комиссии, бюджетный индекс. Однако индексация в условиях гиперинфляции была малоэффективной. Статистические индексы и условные измерители не могли заменить устойчивую денежную единицу. В поисках “острова устойчивости” (по образному выражению Л.Юровского) многие экономисты начали склоняться к идее введения параллельных денег. К лету 1922 г. кроме проекта параллельной валюты В.Тарновского появились проекты Л.Эльясона, Г.Сокольников, Л.Юровского и некоторых других экономистов.

Но П.Гензель, Н.Шапошников, А.Соколов продолжали настаивать на том, что параллельная валюта только ухудшит состояние денежного обращения. Позиция этих экономистов была обоснованной. В случае принятия их предложений не произошла бы ликвидация старой денежной системы, страна не проходила бы через болезненный этап параллельного обращения двух валют. Объективно концепция реформы этого типа была вполне осуществима. Вероятно, и стабилизация совзнака произошла бы именно в 1924 году. Но в этом случае в течение полутора лет (период параллельного обращения) в стране не было бы устойчивой единицы измерения, что создало бы большие трудности при восстановлении разрушенного хозяйства. У государства был выбор: идти традиционным, но медленным путем оздоровления денежного обращения или осуществить в духе революционного времени финансово-технический эксперимент без особой надежды на скорую удачу, но позволивший несколько улучшить положение в экономике. Правительство выбрало второй путь.

Летом 1922 г., после ряда совещаний в Госбанке и Наркомфине, было принято постановление о выпуске банкнот. С этого времени Госбанк начал готовиться к новой операции и в конце ноября 1922 г. выпустил первые билеты. Выпуск банковских билетов (червонцев) начался в соответствии с Декретом СНК от 11 октября 1922 г. “О предоставлении Государственному банку права выпуска банковских билетов”. С этого момента началась денежная реформа, которая была проведена в три этапа.

На первом этапе (октябрь 1922 г.) был осуществлен выпуск в обращение новых денежных знаков — банковских билетов (червонцев). В соответствии с декретом от 11 октября 1922 г. целью этой эмиссии было предоставление Госбанку средств для его коммерческих операций. Госбанк имел право эмитировать червонцы для выдачи краткосрочных ссуд Казначейству при условии, что эти ссуды обеспечены драгоценными металлами не менее чем на 50%. Банковские билеты выпускались в купюрах 1, 3, 5, 10, 25, 50 червонцев. Червонец приравнивался к 1 золотнику 78,24 доли чистого золота. Размен банковских билетов на золото должен был начаться в соответствии с особым правительственным актом. Банковские билеты обеспечивались не менее чем на 25% драгоценными металлами и устойчивой иностранной валютой по курсу на золото, в остальной части — легко реализуемыми товарами и краткосрочными обязательствами. Банковские билеты принимались по нарицательной стоимости в уплату государственных налогов и сборов, когда по закону платежи должны были быть выражены в золоте. Госбанк имел право требовать погашения обязательств, выраженных в банковских билетах, банковскими же билетами.

Госбанк был обязан беспрепятственно обменивать банковские билеты на совзнаки. Устойчивость червонца поддерживалась Госбанком посредством свободной купли-продажи золота и инвалюты на внутреннем рынке. Методом поддержания курса червонца были валютные интервенции. В конце 1922 г. — начале 1924 г. в обращении одновременно находились червонцы (они использовались, как правило, в оптовой торговле и в расчетах между государственными предприятиями и учреждениями) и продолжавшие стремительно обесцениваться советские денежные знаки (в розничной торговле и деревенском обороте).

Система параллельного обращения имела как позитивные, так и негативные результаты. Народное хозяйство получило в форме червонца достаточно устойчивую валюту. Была устранена серьезная опасность внедрения в обращение золота и инвалюты. Размер кредита промышленности и торговле в червонцах был более значительным, чем если бы он был выдан совзнаками. Эмиссия червонцев и поддержание курса их обмена на инвалюту позволили укрепить связь с мировым хозяйством, установить отношения с иностранными кредитными учреждениями для получения коммерческого кредита.

В то же время были и негативные последствия. Спекуляция на разнице между официальным и рыночным курсами червонца захватила все слои населения. Наблюдалось всеобщее стремление переложить последствия обесценения совзнака на кого-то другого, вследствие чего больше всего страдали кредитные учреждения и само государство. Происходил разрыв городского и сельского рынков, что приводило к сокращению товарооборота. Возникали сложности в счетоводстве, появились возможности злоупотреблений в области кассовых операций. Сократились доходы государственного казначейства от эмиссии. В связи с обесценением совзнаков в торговом обороте начали появляться новые суррогаты мелких денег.

На втором этапе реформы произошло внедрение банковских билетов в экономический оборот страны и вытеснение ими совзнаков. На 1 января 1923 г. масса денег, находившихся в обращении, на 97% состояла из совзнаков (в переводе на золото) и на 3% — из банковских билетов. Но уже к 1 июля 1923 г. банковские билеты составляли 37% всей массы обращающихся денег, а к 1 октября 1923 г. — 74%. Первые семь месяцев эмиссия банкнот происходила равномерно. В течение следующих пяти месяцев (июнь — сентябрь) эмиссия червонцев резко возросла, наиболее крупными выпусками были августовский и сентябрьский. Если в мае было выпущено около 1 млн. червонцев, то в августе — 5 397 537, а в сентябре — 4 885 468. За три месяца (июль—сентябрь) эмиссия банкнот увеличилась более чем в три раза. Причиной столь значительных выпусков было предоставление больших кредитов промышленности, которая не могла сохранить к этому времени даже те капиталы, которые у нее были в начале нэпа. Объемы кредитования начиная с мая 1923 г. вышли за пределы реальных кредитных ресурсов — кредитование приобрело инфляционный характер. Это обстоятельство имело ряд последствий, значительно ускоривших процесс ликвидации совзначной системы. В конце лета 1923 г. разразился “разменный кризис”. В результате значительной эмиссии банкнот при продолжавшемся обесценении совзнака резко изменилась структура денежной массы. То количество совзнаков, которое находилось в обращении, не могло обеспечить размена выпущенных червонцев. Для размена 5-миллионного выпуска червонцев ежемесячно требовалось без учета обесценения 15—20 млн. совзначных рублей золотом. Наибольшей остроты разменный кризис достиг в августе 1923 г. — после того как началось выполнение постановления ВЦИК об ограничении размена эмиссии суммой 15 млн. руб. золотом в месяц. Разменный кризис стал народно-хозяйственным бедствием. В обращении начали появляться новые суррогаты мелких денег. Наркомфин вынужден был издать распоряжение о беспрепятственном размене червонцев на совзнаки. К эмиссии для размена червонцев присоединился выпуск совзнаков для финансирования хлебозаготовок. В результате регулятором эмиссии совзнаков стал стихийный спрос торгового оборота. Ежемесячная эмиссия составляла десятки квадриллионов совзначных рублей. Но новые выпуски не помогли ликвидировать разменный кризис. Он затих лишь к зиме, когда сократились хлебозаготовки.

В результате кредитной инфляции покупательная способность червонца с мая по сентябрь по сравнению с 1 января 1923 г. снизилась до 75%. Чтобы не допустить дальнейшего обесценения банкнот, Наркомфин изменил курсовую политику. Курс обмена червонцев на совзнаки стал изменяться в той же степени, в какой изменялся индекс товарных цен. Обесценение совзнака происходило с головокружительной быстротой. В результате в сентябре 1923 г. вопрос о ликвидации совзначной денежной системы был решен.

В целом в течение 1923 г. в экономике страны произошли положительные сдвиги. Выросло производство продукции в сельском хозяйстве и в промышленности. Промышленное производство увеличилось за этот год на 35—40%. Легкая промышленность стала рентабельной и перешла на хозрасчет. Укрепились товарно-денежные отношения, усилилась связь между городом и деревней. Относительно хороший урожай 1922 г. и незначительность экспорта хлеба в 1923 г. привели к резкому падению цен на продукты сельского хозяйства. Значительно расширился рынок сбыта промышленных изделий, прежде всего городской, чему способствовали рост городского населения, повышение заработной платы и общего уровня жизни.

Для проведения следующего этапа денежной реформы необходимо было ликвидировать дефицит государственного бюджета. С этой целью государство внедряло во все хозяйственные звенья хозрасчет и плановые начала. Совершенствовались финансовые отношения между госбюджетом и организациями и предприятиями, переведенными на хозрасчет. С целью увеличения доходов госбюджета были выпущены четыре займа. В результате дефицит госбюджета к моменту третьего этапа реформы составлял 5,5%.

Шел процесс денатурализации налогообложения, который завершился в 1924 году. Это в значительной степени увеличило потребность рынка в деньгах. Таким образом, в течение 1923 г. были созданы предпосылки для перехода к третьему этапу реформирования денежной системы, на котором был осуществлен выпуск в обращение государственных казначейских билетов и мелкой разменной монеты вместо изъятых совзнаков. Решающими актами реформы были декреты ВЦИК и СНК от 5 февраля и 22 февраля 1924 г. о выпуске казначейских билетов, чеканке разменной серебряной и медной монеты. После выпуска казначейских билетов эмиссия совзнаков была прекращена. Обмен денег производился в соотношении 1 рубль казначейских билетов за 50 тыс. руб. совзнаков образца 1923 года.

Благодаря реформе денежной системы была ликвидирована гиперинфляция, что способствовало укреплению принципов хозрасчета в промышленности, стабилизации цен, развитию торговли, расширению товарно-денежных отношений между городом и деревней. Но главное, были созданы предпосылки для формирования устойчивой денежной системы. С выпуском в обращение казначейских билетов, ставших фактически разменной монетой банкнот, денежная реформа не была закончена: по замыслу ее авторов она должна была завершиться установлением твердого соответствия между червонцем и иностранной валютой в пределах нормальных колебаний. Но состояние экономики в то время не позволяло рассчитывать на то, что в ближайшем будущем удастся завершить признаваемую экономистами не законченной денежную реформу и ввести свободный размен червонцев по твердому курсу. А спустя всего два года эта проблема перестала быть актуальной. Новая денежная система была

устойчивой недолго — уже в середине 1925 г. появились первые признаки инфляции, принявшей характер “ползучей инфляции” после того, как XIV съезд партии принял курс на индустриализацию.

Связанные с индустриализацией глубокие структурные и технические сдвиги в экономике, а затем постепенное свертывание хозяйственного механизма нэпа привели к созданию в 1930—1932 гг. отвечающей новым требованиям кредитно-денежной системы, отличной от той, которая была задумана в начале 20-х годов.

И.Левичева

---

¹ В последнее время по его имени некоторые историки и экономисты стали называть ту денежную реформу, в результате которой в обращение был выпущен червонец. При этом игнорируется следующее. Первое: в 1922—1924 гг. были проведены три денежные реформы, и все три были проведены при Наркоме финансов Г.Я. Сокольникове. Второе, может быть, самое главное: Г.Я. Сокольников был только одним из большого количества авторов этой денежной реформы. В частности, к идее выпуска в обращение параллельной валюты Г.Я. Сокольников обратился только в 1922 г. Несомненно, Г.Я. Сокольников в качестве Наркома финансов сыграл решающую роль в проведении этой или, вернее сказать, этих денежных реформ, но автор у них — коллективный.

² *Сокольников Г.Я.* Финансовая политика революции. Т. 2. — М.: НКФ. 1926. С. 5—6.

³ Н. Кутлер в 1885—1905 гг. служил в Министерстве финансов, где последней его должностью была должность товарища министра финансов. В 1905—1906 гг. — министр земледелия и землеустройства. Был видным деятелем кадетской партии. С 1919 г. он начал сотрудничать с советской властью. После создания Института экономических исследований Н.Кутлер стал членом совета института. В середине августа 1921 г. назначен заместителем председателя Комитета цен при Наркомфине, а в конце августа арестован вместе с другими членами Всероссийского комитета помощи голодающим. В середине сентября 1921 г. освобожден в связи с тем, что предполагалось его включение в состав Правления создаваемого в то время Государственного банка РСФСР. В начале октября 1921 г. назначен членом Правления Государственного банка РСФСР.

⁴ А.Л. Шейнман — Председатель Правления Государственного банка РСФСР в 1921—1924 гг. и в 1926—1929 гг. До Февральской революции занимался партийной работой (член РКПб с 1903 г.) и служил на предприятиях. После Февральской революции — председатель Совета в Гельсингфорсе. В 1918 г. — заместитель Наркома финансов РСФСР. В 1919 г. — член комиссии Наркомата продовольствия РСФСР. В 1920 г. — заместитель Наркома внешней торговли РСФСР.

Материал подготовлен Департаментом внешних и общественных связей Банка России